

Маркъ Волоховъ.

37
В

РУССКОЕ СТУДЕНЧЕСТВО

1915
220143

Н. К. П.
ЦЕНТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
по
НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

«Центральная» Типо-Литогр. М. Минкова, 3 Рождеств. 26.
1906.

Москва, Россия

верка 1938 г.

ГОСУДАРСТВ. ОБРАЗОВАТЕЛЬН. УЧРЕЖДЕНИЕ
УЧЕБНО-НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР
ОБРАЗОВАНИЯ
№ 101/28
№

УЧЕБНО-НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР
ОБРАЗОВАНИЯ

УЧЕБНО-НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР
ОБРАЗОВАНИЯ
1938

ДЕВИЗЪ:

«Сѣйте разумное, доброе, вѣчное,

Сѣйте! Спасибо вамъ скажетъ сердечное

Русскій народъ».

172

DEPARTMENT OF THE ARMY

Ob. 100 100

100

100 100 100

Я имѣю честь и счастье принадлежать къ студенческой корпораціи. Я учусь въ умственномъ центрѣ Россіи, Петербургѣ. Славная, веселая, идейная студенческая среда. Чувствуешь себя бодро среди честной, трезвой, прогрессивной семьи. Русское студенчество самое идейное. Французскіе студенты (я подразумѣваю природныхъ французовъ, а не нашихъ русскихъ, волею судебъ закинутыхъ за границу), французскіе студенты, повторяю я, по преимуществу жуиры, прожигающіе жизнь.

Нѣмецкое студенчество мнѣ хорошо знакомо, тамъ я учился въ Дармштадтскомъ Политехникумѣ. Характерный типъ нѣмецкаго студента—это плотный, упитанный, хорошо сложенный, красивый *Bursche*, одѣтый не франтовато, но очень прилично и чисто. Костюмъ новъ, тросточка изящна, воротнички бѣлоснѣжные. Сплошь да рядомъ красивое, полное лицо изуродовано глубокимъ, омерзительнымъ

шрамомъ на щекѣ, на носу или лбу. Шрамъ полученъ во время менсурной или рапирной дуэли. Глупая придирчивость къ пустякамъ, вражда корпорацій, напыщенность, педантизмъ, разгульная холостая жизнь, замкнутость отъ общества, отсутствіе идейнаго общенія между собой, Квеіры, дикіе обычаи приема новыхъ членовъ въ корпорацію, превеличенное самомнѣніе и ложныя понятія о чести — дѣлають общество нѣмецкихъ студентовъ невыносимымъ. Русскіе студенты за границей стоятъ внѣ общенія съ нѣмцами-корпорантами. Этому препятствуетъ враждебное отношеніе нѣмецкихъ студентовъ къ русскимъ, какъ слѣдствіе некультурности и отсталости нѣмецкихъ студентовъ. Сліянію обѣихъ группъ студентовъ препятствуетъ также отсутствіе общихъ точекъ соприкосновенія. Вѣдь «въ одну телѣгу горячъ не можно коня и трепетную лань».

Русскіе за границей концентрируются около читальни. Духовные запросы ихъ широки.

Русская общественная жизнь ихъ очень интересуетъ и они съ сердечнымъ замираніемъ слѣдятъ за ходомъ политическихъ событій въ Россіи.

За границей сплочены всѣ потерпѣвшіе крушеніе въ Россіи: 1) евреи, не попавшіе въ университеты и институты, 2) уволенные за безпорядки,

3) нашедшіе постановку занятій въ Россіи неудовлетворительной. Есть, конечно, много и другихъ причинъ, заставляющихъ учиться за границей.

Характерно, что громадное большинство все же рвется учиться въ Россіи, на что имѣются серьезные мотивы, имѣющіе связь, какъ съ будущей карьерой, такъ и съ большой интенсивностью жизни. Я сохранилъ самое теплое воспоминаніе о русскомъ студенчествѣ за границей.

Все русское студенчество представляетъ одну неразрывную, тѣсную, дружную семью.

Студенты и курсистки, ихъ духовные собратья и культурные товарищи, смѣло и открыто смотрятъ въ глаза будущему, ратуютъ за свѣтлые идеалы. Жизнь бьетъ ключемъ; для всѣхъ, кончившихъ среднюю школу, непоборимымъ, жгучимъ желаніемъ является попасть въ высшую школу, окунуться въ волны этого океана, пожить радостями и печальми этого гиганта, впитать въ себя все благородное, умное, чистое, возвышенное, что есть удѣлъ и чѣмъ обладаетъ студенческая семья.

Какое господствуетъ уваженіе личности! Какъ щадитъ каждый своего товарища, какъ вѣжливы, предупредительны другъ къ другу, до какого самопожертвованія доходитъ за общее дѣло. Всѣ за

одного, одинъ за всѣхъ. Намекъ на раздоръ тотчасъ улаживается подь благотворнымъ умиротворяющимъ вліяніемъ остальныхъ коллегъ.

Распри либеральныхъ и консервативныхъ группъ, создающія «свобододѣйствующихъ» существуютъ, но политическія фракціи существовали и будутъ всюду существовать, однимъ дыханіемъ дышать трудно, вѣдь изъ за столкновенія мнѣній рождается истина, вѣдь воспитаніе предшествующихъ студенческихъ лѣтъ наложило свой отпечатокъ на индивидуума. Студенческая среда его воспитываетъ, прививаетъ господствующіе въ ней и берущіе верхъ взгляды.

Но тамъ, гдѣ дѣло доходитъ до громаднаго по своей важности вопроса, всѣ «распри позабывъ, соединяются въ единую семью».

Интересъ къ жизни страны великъ.

Вѣдь это самая молодая, чуткая, горячая, воспріимчивая часть культурнаго общества. Къ услугамъ студенчества всегда любезное содѣйствіе журналовъ и газетъ, большею частью бесплатно присылающихъ въ читальню свои изданія. Студенчество благодаря этому имѣетъ возможность слѣдить за всѣми перипетіями въ жизни, имѣетъ отраженіе жизни сквозь разныя призмы, все новое къ его услугамъ.

Изданія выписываются съ разборомъ. Происходитъ ежегодно передъ подпиской баллотировка, уясняющая какіе органы печати студенчеству желательны.

«Новое Время», «Московскія Вѣдомости», много другихъ журналовъ и газетъ узко-консервативнаго, шовинистскаго направленія безпощадно проваливается.

Студенчество не желаетъ видѣть въ своей читальнѣ органы, проповѣдующіе человѣконенавистническіе взгляды, національную рознь, сѣющихъ завѣдомую ложь.

Студенчество каждаго университета или института распоряжается черезъ своихъ выборныхъ читальней и столовой. Надъ всѣмъ господствуетъ высшій и безапелляціонный контроль—сходка.

Общестуденческая сходка по академическимъ вопросамъ представляетъ судилище, гдѣ послѣ жаркихъ дебатовъ выносятся опредѣленная резолюція.

Любопытное зрѣлище представляетъ сходка. Если вы не жили въ студенческой средѣ, я смѣло васъ увѣряю, вы не жили самой интересной жизнью. Вамъ приходилось, навѣрно, сталкиваться съ обаяніемъ слова «студентъ». Это мнѣніе, что студентъ синонимъ всего лучшаго, передового, идейнаго, честнаго и убѣжденнаго.

Это вѣрно.

Положимъ сходка собралась по вопросамъ чисто академическаго характера: оскорбленіе однимъ студентомъ другого.

Все студенчество искренно принимаетъ къ сердцу конфликтъ, оно желаетъ разрѣшить инцидентъ и вынести тотъ или иной взглядъ для реабилитаціи спорящихъ сторонъ.

Профессорская кафедра, часто ветхая и потерявшая, служить трибуной предсѣдателю и его секретарю. Кругомъ въ аудиторіи на партахъ, на полу, на полбняхъ, стоя размѣстились студенты.

Позы непринужденныя и обаятельныя по своей естественности; лица возбужденныя, потныя; атмосфера наэлектризована, жара, душно. Курить воспрещается, записывать тоже. Тужурки многіе сняли, въ однѣхъ рубахахъ, то и дѣло входятъ новые студенты, уходятъ со сходки покурить или провѣтриться. Если рѣчь страстная, искренняя, убѣдительная, содержательная и красивая, ее слушаютъ при абсолютной тишинѣ, съ затаеннымъ дыханіемъ, съ бьющимся сердцемъ и покрываютъ ее громомъ аплодисментовъ, хотя аплодировать воспрещено. Но чувство ищетъ выхода и выливается въ аплодисменты.

Если рѣчь бездарная, вялая, безсодержательная, клеветническая, не по существу и туманная, она вызываетъ бурю протеста, возмущенія и возраженія. Вопросъ подвергается обстоятельному разбору и всестороннему освѣщенію. Сходки имѣютъ воспитательное значеніе: молодые студенты вырабатываютъ здѣсь стойкость, міровоззрѣніе, приобрѣтаютъ ясное понятіе о многихъ вопросахъ, становятся убѣжденными борцами, научаются цѣнить и щадить личность, доброе имя другого.

Интересная метаморфоза происходитъ черезъ годъ или два съ вновь поступившими. Институтская жизнь ихъ перемѣнила, преобразила, прививъ имъ свои частные взгляды.

Куда исчезла шаткость положеній, колебаніе.

Вновь поступившіе, какъ голодные, съ жадностью набрасываются на журналы, газеты, полемическія рукописи, изучаютъ, запоемъ читаютъ, ходятъ на сходки, принимаютъ участіе въ общеобразовательныхъ кружкахъ, жадно ко всему прислушиваются и на первыхъ порахъ съ робостью и особеннымъ уваженіемъ относятся къ старшимъ товарищамъ.

Студенческіе общеобразовательные кружки очень разнообразны. При нашемъ напр. Лѣсномъ Институтѣ имѣется рыболовный кружокъ, охотничій, вод-

наго хозяйства, музыкально-драматическій, нарождается научно-литературный; основанъ также кружокъ взаимопомощи недостаточнымъ студентамъ, имѣющій цѣлью пріисканіе всевозможныхъ работъ.

Студенчество состоитъ изъ разныхъ элементовъ по званію, состоянію, духовному развитію и возрасту. Всѣ спаяны общностью академическихъ интересовъ.

Возрастъ студентовъ обыденный: отъ 18—30 лѣтъ, хотя есть и старше.

Большею частью студенты, вступая въ Институтъ и обучаясь въ немъ, не обезпечены. Это большое мѣсто. Матеріальныя невзгоды и борьба за существованіе отнимаютъ много времени, которое съ пользою могло быть употреблено на пополненіе пробѣловъ образованія.

Занятія студентовъ таковы: уроки, переписка, чертежныя работы, лѣсныя работы (съемка, нивелировка, таксація), корректура, переводы, должности писцовъ, кассировъ, бухгалтеровъ въ различныхъ учрежденіяхъ, платное пособничество въ институтѣ, подготовка къ конкурсу, кондиціи и много другихъ. Часть студентовъ за успѣхи получаетъ институтскія стипендіи, часть получаетъ земскія, войсковыя и частныя. Эта категорія студентовъ, располагающая

360 рублями въ годъ, считается обезпеченной. За-работокъ колеблется отъ нуля до 100 рублей въ мѣсяцъ. Но заработокъ въ 60—75 рублей поглощаетъ много времени—часовъ 5—8.

Плата за уроки въ силу большой конкуренціи очень низкая. Красная цѣна 10 руб. за часъ. Уроки въ 15, 20, 30 руб. считаются хорошими. Уроки въ 40—60 руб. за часъ рѣдкость, выпадающая на долю избранныхъ. Занятія по газетѣ достаются съ трудомъ, больше благодаря знакомству.

Большая часть студентовъ живетъ собственнымъ заработкомъ. Студентовъ, получающихъ деньги изъ дому, меньшинство.

Необезпеченность завтрашняго дня, частые кризисы, матеріальныя невзгоды и вынужденные посты кладутъ свой отпечатокъ на улыбающееся, веселое, умное лицо студента.

Столовая студенческая, — это неоцѣнимое, въ высшей степени полезное вспомогательное учрежденіе при Институтѣ. Безъ нея студенчество было бы обречено на голодную, мучительно-трудную жизнь.

Столовая комиссія, состоящая изъ выборныхъ всего студенчества, выдаетъ бесплатныя обѣды въ 4 руб. 50 коп. и 6 руб., что при цѣнахъ на кушанья вполне достаточно, чтобы сытно наѣсться.

Острый кризисъ заставляетъ обращаться за субсидіей. Много студентовъ по прошенію о несостоятельности или за успѣхи освобождается отъ платы за лекціи. Институтъ даетъ заимообразно на различные сроки ссуды.

Живутъ студенты пріѣзжіе, а въ Петербургѣ ихъ подавляющее большинство, на частныхъ квартирахъ, испытывая всю непріятность холостой жизни. Профессіональныя хозяйки, ждущія лишь мѣсяца за квартиру, настоящій бичъ студентовъ. Вы услышите отъ нихъ и незаслуженныя, необоснованныя и ничѣмъ не вызванныя оскорбленія и будете терпѣть въ зимнія стужи холодъ, вслѣдствіе нетопленной комнаты; услуги оказываются нехотя, вяло и дерзко, какъ будто вы на хлѣбахъ за спасибо. Такова обратная сторона медали, такими ихъ дѣлаетъ борьба за существованіе; копѣечное скопидомство, расчетливость и бѣдность.

Среди студентовъ много женатыхъ. Женятся большею частью въ бытность въ Институтѣ, женятся по любви на такихъ же необезпеченныхъ дѣвушкахъ, какъ и сами, и живутъ въ крайней нуждѣ.

Я лично отрицательно отношусь къ такой спѣшной женитьбѣ въ молодые годы, когда передъ тобою

такое обширное поле разносторонней, плодотворной дѣятельности. Вѣдь опытъ, какъ и слѣдовало ожидать въ силу теоретическихъ соображеній, опытъ намъ показываетъ, что женитьба отталкиваетъ, отдаляетъ студентовъ изъ кипучаго потока академической жизни, сосредоточивая ихъ вниманіе на матеріальномъ благополучіи. Хотя есть и исключенія.

Среди студентовъ есть много недюжинныхъ натуръ. Часть отдалась чистой наукѣ, физиологіи и анатоміи растений, часть математикѣ, часть экономическимъ вопросамъ, часть общественнымъ, часть журналистикѣ, поэзи, беллетристикѣ, театру. Помимо всесторонняго развитія каждый стремится досконально, обстоятельно изучить ту сферу, которая особенно ему симпатична.

Будущіе общественные дѣятели и культурные работники, студенты очень серьезно и широко смотрятъ на свою будущую дѣятельность.

Здѣсь дорожатъ каждой минутой, бросаются на все, все хотятъ познать, изучить.

Обѣдая, читаютъ, спорятъ, полемизируютъ, дѣлятся впечатлѣніями дня. Все летитъ быстро, продуктивно. Во всемъ ищутъ духовной пищи, ко всему относятся серьезно, критически.

Очень развита, какъ устная, такъ и письмен-

ная полемика. Рукописи выкладываются въ читальнѣ, всѣ знакомятся съ ихъ содержаніемъ и выносятъ опредѣленное впечатлѣніе.

Ничто не проходитъ безъ отвѣта, ничего преступнаго нельзя совершить безнаказанно.

Обыкновенно студенты по группамъ объединяются между собой для совмѣстной общеобразовательной работы. Объединяются въ землячества; соединяются товарищи по средней школѣ, очень близкіе по своимъ взглядамъ, характеру.

Студенческій день приблизительно проходитъ такъ. Къ 9 часамъ студенты уже въ Институтѣ на практическихъ занятіяхъ по черченію, физикѣ, химіи, математикѣ или другимъ предметамъ. Проработавъ до 11 часовъ, онъ отправляется въ читальню; здѣсь такая масса интереснаго матеріала, что торопишься все прочесть, со всѣмъ познакомиться. Какъ не прочесть: «Сынъ Стечества», «Напу Жизнь», «Русь», «Русскія Вѣдомости», «Русское Слово», «Гражданинъ», какъ отраженіе консервативной партіи, «Театръ и Искусство», свою газету опредѣленнаго города, «Хозяинъ», «Право», «Новости», — вездѣ захватывающія по содержанію статьи на животрепещущія темы.

Потомъ «Журнальная читальня». Тутъ тоже

неизсякаемый источникъ. «Русское Богатство», «Миръ Божій», «Русская Мысль», «Правда», «Журналъ для всѣхъ», «Знаніе», «Научное Обозрѣніе», «Вопросы философіи и психологіи», «Вѣстникъ Европы», «Историческій Вѣстникъ», «Образованіе» — съ содержательными научными статьями, хроникой общественныхъ событій и беллетристическими произведеніями.

Потомъ существуетъ «Фундаментальная Библиотека» съ научными, учебными и учеными капитальными трудами на русскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ, англійскомъ и итальянскомъ языкахъ.

Потомъ научная библиотека, содержащая міровыхъ мыслителей, философовъ, критиковъ и психологовъ.

Потомъ беллетристическая библиотека, богатая беллетристическими новинками и произведеніями писателей-художниковъ.

Потомъ «Журнальная Библиотека», содержащая журналы прошлыхъ лѣтъ, цѣнные по своему матеріалу: «Жизнь», «Миръ Божій» и другое.

Почитавъ до часу, отправляешься въ столовую обѣдать. Обѣдъ продолжается часъ. Пока купишь марки обѣденныя, возьмешь обѣдъ, да потолкуешь за обѣдомъ съ товарищами по поводу прочитаннаго, незамѣтно бѣжитъ время.

2 часа. Идешь опять на практическія занятія; посѣщеніе лекцій въ Институтахъ не обязательно и такъ какъ мало талантливыхъ лекторовъ, то на лекціяхъ бываетъ мало «публики» (общепринятое студенческое выраженіе).

Такъ бываешь въ Институтъ до 3—4 часовъ, иногда раньше, иногда позже. Потомъ идешь на урокъ или другія занятія дающія матеріальное благополучіе.

А впереди еще столько интереснаго. Вечеромъ или идешь въ Александринскій театръ или къ Комиссаржевской наслаждаться тонкой проникновенной, художественной пьесой и великолѣпной игрой артистовъ. Когда я сижу въ театрѣ Комиссаржевской и слушаю пьесу въ родѣ «Безприданница» Островскаго я уношусь мыслью куда-то далеко, далеко... Все прошлое, земное для меня въ эту минуту не существуетъ... Я грежу о чемъ-то... мнѣ хочется и плакать и смѣяться, обнять весь міръ, творить что-то громадное, бороться, любить, любить безъ конца. Я живу, я трепещу, во мнѣ идетъ реакція, я стремлюсь куда-то въ высъ... Занавѣсъ падаетъ, ты сидишь, какъ прикованный, для тебя не существуетъ крикливая толпа, яркіе наряды красивыхъ женщинъ, проза жизни, будни... Сидишь и что-то ще-

кочущее подкатываетъ къ горлу, душѣ, какая-то грусть разлита, недостаетъ чего-то родного, скорбишь, болѣешь — сложное, тяжелое, трудное чувство.

Уходишь изъ театра обновленный, съ жаждой ринуться въ бой со зломъ и неправдами жизни. Я замечтался...

Вы не знаете, куда дѣтъ оставшійся досугъ, такъ у васъ много дѣла: то устройство студенческаго или благотворительнаго бала — вы распорядитель, то вечеринка, то спектакль музыкально-драматическаго кружка въ пользу недостаточныхъ студентовъ — вы участвуете, то сходка, то засѣданіе столовой комиссіи, то какого-нибудь научнаго кружка, то третейскій судъ, а тутъ интересная квигга, которую хочешь почитать. товарищи, знакомыя курсистки, опера, спѣшная работа, — время летитъ интересно и незамѣтно. Среди студенчества существуетъ группа такъ-называемыхъ «бѣлоподкладочниковъ», фатовъ, весь смыслъ жизни которыхъ въ красивой одеждѣ, внѣшнемъ блескѣ и женщинахъ. Они чужды духовныхъ запросовъ, они стоятъ вдали отъ бурной внутренней жизни Института.

Группа эта, напр., въ нашемъ Институтѣ очень малочисленна; но въ Институтѣ Путей Сообщенія и

Спб. Университетъ она очень замѣтная. Оно и понятно: технологическій институтъ, горный, лѣсной, принимаетъ въ свои нѣдра лицъ, которыя стремятся къ честному, интеллигентному труду. Въ этихъ институтахъ учатся дѣти изъ приличныхъ семей средняго круга. Институтъ Путей сообщенія представляетъ замкнутую касту, куда принимаютъ почти исключительно дѣтей лицъ путейскаго вѣдомства. Дѣти богатыхъ, блестящихъ, аристократическихъ семей,—студенты Института Путей Сообщенія обеспеченные, а поэтому склонны къ разсѣянной свѣтской жизни.

Если при Институтѣ имѣется интернатъ (общезитіе), то въ немъ сосредоточивается шумная, веселая, интересная жизнь.

Тутъ совмѣстно читаютъ книги по научнымъ, общественнымъ и экономическимъ вопросамъ, спорятъ по поводу прочитаннаго, поютъ хоромъ, декламируютъ, произносятъ рѣчи,—бесѣда ведется въ накуреной комнатѣ: всѣ другъ друга перебиваютъ, каждый старается доказать свое.

Вамъ не случалось видѣть этой поучительной, интересной картины, какъ завязывается горячій споръ по какому-нибудь вопросу.

Помню въ маѣ 1904 года были мы на практи-

ческихъ работахъ по геодезіи въ чухонской деревнѣ Токкари близъ Петербурга. Былъ дождливый день. Съ утра мы вышли на работу съ мензулой и проработали до двухъ часовъ. Вернулись къ обѣду и съ жадностью набросились на скудный обѣдъ, состоявшій изъ гречневой каши, яицъ и чая. Надо сказать, что на практическихъ работахъ приходилось жить при собачьихъ условіяхъ.

Жили мы у чухонца въ красномъ домѣ, состоявшемъ изъ 3-хъ комнатъ. Въ одной жили хозяева, двѣ занимали мы. Спали мы на сооруженныхъ изъ досокъ нарахъ, на которыя была набросана солома; подушки и одѣяла привезли съ собой. Было насъ 8 человѣкъ. Дервицкій, мечтательный 20-лѣтній юноша, писавшій звучные стихи, любившій до безумія все тонкое, эстетическое, прекрасное, драму, лирику; былъ онъ болѣзненно самолюбивъ, большого мнѣнія о своихъ талантахъ и отменно вѣжливъ. Его красивое, молодое лицо и голубые, мечтательные глаза дышали страстью, грустью и упоеніемъ. Онъ игралъ на піанино, мелодекламировалъ, былъ изященъ, хорошо танцевалъ, любилъ красивыхъ женщинъ. Онъ былъ остроуменъ, начитанъ, мѣтко и проникновенно судилъ о вещахъ.

Было въ немъ, въ его статной фигурѣ, мело-

дичномъ голосѣ что-то чарующее, импонирующее. Всеь онъ жилъ, горѣлъ. Горячность въ спорахъ, увлекательность были въ немъ поразительны.

Затѣмъ Кардашъ, студентъ низенькій, въ очкахъ и бородкѣ. Лицо у него было умное, какъ у бульдога, симпатичное и доброе. Сквозь очки бѣгали свѣтлые, любопытные, жадно все изучающіе глаза; черная бородка шла къ его круглому, смуглому лицу. Это былъ убѣжденный, положительный, твердый и увѣренный въ своихъ положеніяхъ человекъ.

Онъ говорилъ охотно, съ разстановкой, рѣшительно и безаппеляціонно. Его рѣчь дышала силой и увѣренностью въ себѣ. Было что-то ласковое, бодрящее и искреннее въ тембрѣ его голоса. Онъ говорилъ и волны плыли по воздуху тихія, покорныя.

Въ окно врывалась прохлада полей, стрекоталъ кузнечикъ, доносилась пѣсня и ухающіе звуки гармоники. Ровно и спокойно свѣтила луна.

А тутъ въ неубранной, убогой чухонской избѣ 8 молодыхъ, сильныхъ горячихъ юношей, опершись о столъ съ наброшенными остатками скромнаго ужина слушаютъ краснорѣчиваго оратора.

И весь міръ кажется такимъ далекимъ, чувствуешь себя оторваннымъ отъ жизни, пигмеемъ...

И становится нестерпимо грустно.

Третій товарищъ былъ полный, румяный, средняго роста 20-лѣтній юноша. Лицо его было замѣчательно располагающее, свѣжее, постоянно съ румянцемъ на щекахъ и улыбкой на устахъ. Былъ онъ сложенъ гигантомъ, широко въ плечахъ, съ развитой грудью и громадной силой. Говорилъ онъ мало, но былъ очень начитанъ, способный, воспріимчивый и заразительно энергичный. У него была склонность къ физическому труду: копать, измѣрять, сооружать. Онъ работалъ и ѣлъ больше всѣхъ.

Энергія ни на минуту не покидала его: онъ чертилъ, вычислялъ, читалъ,—и все толково, серьезно, дѣловито.

Затѣмъ товарищъ Шарановъ, студентъ, посвятившій себя чистой наукѣ. Онъ чувствовалъ склонность къ ботаникѣ, хотя охотно принималъ участіе въ спорахъ и одерживалъ часто верхъ, благодаря хладнокровію, логичности, послѣдовательности и убѣдительной аргументаціи.

Удивительная способность, присущая студенчеству,—это спорить, спорить безъ конца. На сходкахъ, за обѣдомъ, въ тѣсномъ домашнемъ кругу, за обѣдомъ, въ корридорахъ института, у знакомыхъ, на улицѣ, въ театрѣ, на конкѣ вы можете

услышать, если собралось, хотя 2—3 студента горячій, громкій споръ. Шараповъ былъ холодный, беспощадный аналитикъ, подвергавшій все глубокой критикѣ и всестороннему разсмотрѣнію. Былъ средняго роста, лицо было безстрастное, холодное, твердое и жестокое. Когда оно молчало, лицо его было сурово и олимпийски спокойно. Серьезная мысль залегала на немъ. Оно кропотливо, усидчиво работало, дѣлало все медленно и толково.

Удовольствія внѣшняго, окружающаго міра для него не существовали: весь онъ былъ поглощенъ наукой.

Какъ сейчасъ встала передо мною сильная, героическая личность товарища болгарина.

Это высокій, плечистый, мужественный господинъ, лѣтъ 28. Лицо его смуглое, обрамленное маленькой бородкой и эспаньолкой; глаза черные, живые, выразительные, жгучіе и осмысленные. Большія пряди черныхъ волосъ художественно декорируютъ это большое, типичное, выдѣляющееся изъ толпы лицо съ орлинымъ носомъ, смѣлостью, отвагой, дѣвственной чистотой, глубокой мыслью, рѣзкой индивидуальностью вѣетъ отъ его лица.

Это человѣкъ общительный, разговорчивый, но гордый и самолюбивый. Онъ вполне уравновѣшенъ;

съ общественными и экономическими вопросами знакомъ великолѣпно.

Если дать ему трибуну и обширную аудиторію, то своей огненной рѣчью онъ подчинитъ своей магнетической силѣ всѣхъ слушателей. Характерная, крупная, выдающаяся личность. Гримальдовъ — славный, добрый, веселый товарищъ. Онъ въ компаніи былъ душой, благодаря своей уживчивости, живости, остроумію, игривости ума и расторопности. Безъ него мы голодали бы. Онъ изощрялъ умъ надъ придумываніемъ кушаній, разнообразилъ скудное меню, страдалъ за всѣхъ, заботился, какъ мать, ухаживалъ, бодрилъ. Онъ готовъ былъ жертвовать всѣмъ для товарищей. Въ компаніи еще были я и товарищъ Каратовъ. Каратовъ принадлежалъ къ категоріи студентовъ, у которыхъ душа на распашку. Милымъ юморомъ, беззаботной веселостью, удачно вѣяло отъ него. Высокій, хорошо сложенный, красивый молодой человѣкъ онъ импонировалъ съ первой встрѣчи. Онъ придумывалъ развлеченія, пѣлъ баритономъ, игралъ на балалайкѣ, мандолинѣ, рисовалъ. Примостившись на дверѣ, онъ вступаетъ въ бесѣду съ чухонцами, узнавалъ объ ихъ жизни, интересахъ; — и потомъ картинно передавалъ товарищамъ. Онъ былъ неистощимъ; грусть была ему

Когда приходитъ апрѣль, пора экзаменовъ, обстановка жизни мѣняется. Всѣ сосредоточиваются на наукахъ. Идетъ дѣятельное приготовленіе къ экзаменамъ. Въ столовой во время обѣда, въ паркѣ, на конкѣ, дома всюду встрѣтите студента съ книжкой. Экзамены становятся злобой дня. Послѣ экзаменовъ практическія работы, а затѣмъ лѣтнія каникулы.

Студенчество разъѣзжается кто домой, кто на кондичіи, кто на работы, разнося съ собой во всѣ уголки широкой Россіи благородныя идеи и смѣлые порывы. Зброшенный въ какую-нибудь глушь провинціи студентъ организуетъ тамъ постоянную бібліотеку, ставитъ благотворительные спектакли, устраиваетъ бесплатныя, популярныя народныя чтенія, литературныя вечера, концентрируетъ вокругъ себя мѣстную интеллигенцію, читаетъ рефераты, дѣлятся столичными впечатлѣніями, разъясняетъ современный ходъ вещей, дѣаетъ бесплатныя уроки, улаживаетъ возникающіе конфликты и своей обаятельной личностью чаруетъ все общество. И не разъ въ зимнюю вьюгу, собравшись у кого-либо, общество будетъ вспоминать свѣтлую личность студента, оживившаго застоявшуюся жизнь и внесшаго въ нее столько интереса и свѣжихъ, цѣнныхъ свѣдѣній.

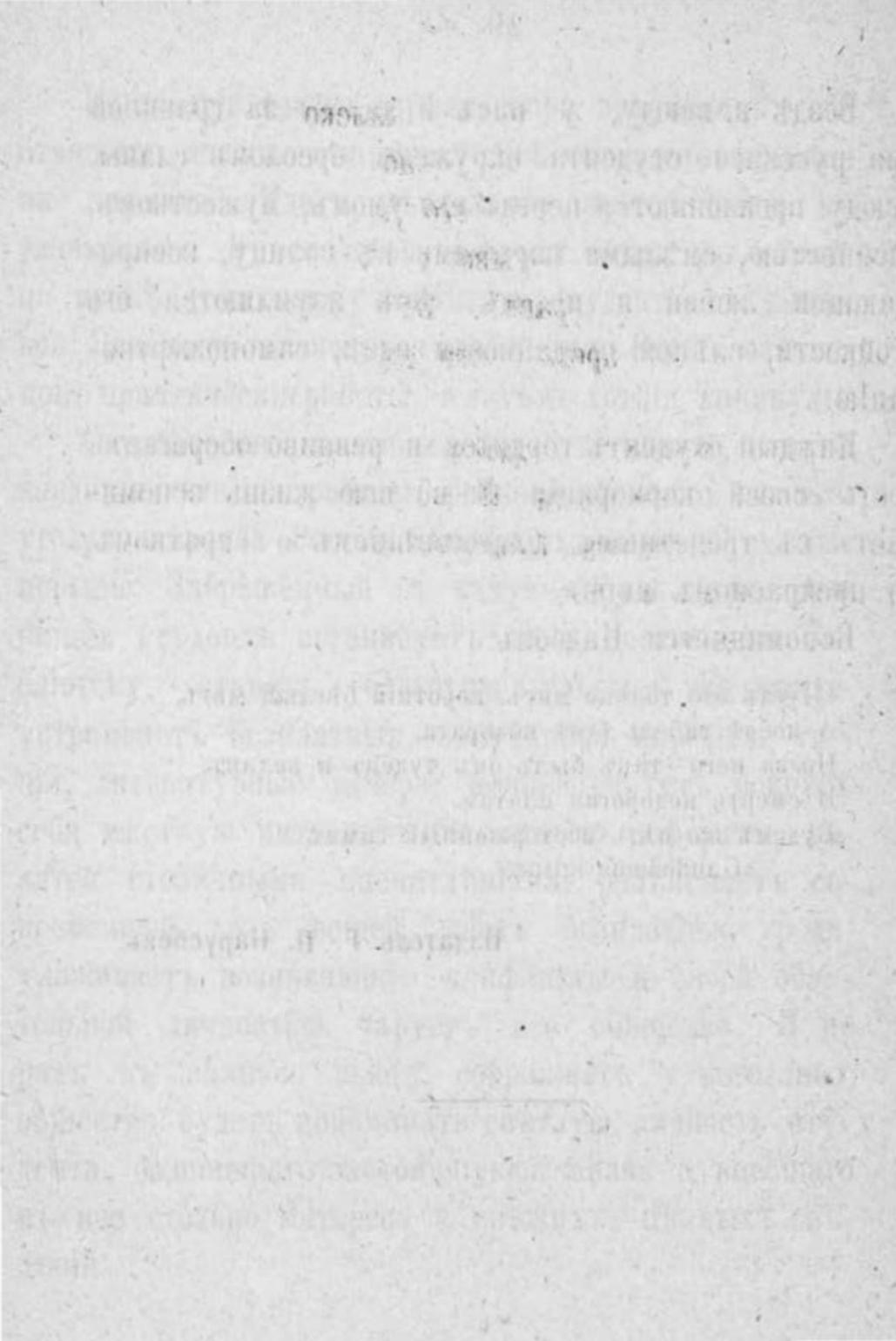
Вездѣ и всюду, у насъ и далеко за границей имя русскаго студента окружено ореоломъ славы. Всюду преклоняются передъ его умомъ, мужествомъ, идейностью, смѣлыми порывами къ солнцу, всепрощающей любви и правдѣ. Всѣ изумляются его стойкости, слѣпой преданности идеѣ, самопожертвованію.

Каждый студентъ гордится и ревниво оберегаетъ честь своей корпораціи. И во всю жизнь вспоминаетъ съ трепетнымъ благоговѣніемъ о «краткомъ, но прекрасномъ мигѣ».

Вспоминается Надсонъ:

«Пусть это только мигъ, короткій бѣглый мигъ,
А послѣ гибель безъ возврата,
Но за него — такъ былъ онъ чуденъ и великъ,
И смерть недорогая плата».
Будемъ же пѣть восторженный гимнъ
«Gaudeamus igitur».

Издатель. Г. П. Нарусбекъ.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО Г. П. НАРУСБЕКА.

Литейный проспектъ, № 38.

Телефонъ 3600.

Вышли въ свѣтъ и поступили въ продажу слѣдующія изданія по нынѣшнимъ бытовымъ вопросамъ:

Сборникъ «Букетъ».

Марка Волохова: Эмансипація женщинъ и свободная любовь.—Русское студенчество.

Борьба самодержавія съ народовластіемъ.

Въ печати находятся слѣдующія изданія со злободневнымъ содержаніемъ, какъ-то:

«Погромъ». *Марка Волохова.*

«Положеніе трудового крестьянства въ связи съ социализмомъ».

«Крикъ жизни».

«Наши сестры».

«Изъ дневника студента».

«Черная сотня»

«Крестьяне и рабочіе».

«Интеллигенція и народъ».

«Изъ революціонной жизни Россіи».

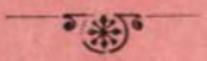

В 684

Маркъ Волоховъ.

**РУССКОЕ
СТУДЕНЧЕСТВО**

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ КОНТОРА
Г. П. НАРУСЬЕКА.
С.-Петербургъ, Литейный пр., № 38.
Телефонъ 3600.

Цѣна 10 коп.